

УТВЕРЖДАЮ

Врио заместителя начальника
ВЮИ ФСИН России
по служебно-боевой подготовке
кандидат юридических наук
полковник внутренней службы

А.В. Дерипаско
«27» сентября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Тюфякова Николая Александровича
«Изменение вида исправительного учреждения
для осужденных к лишению свободы» (Омск, 2018, 202 с.)
Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Исправительные учреждения, реализуя цели исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, в своей практической деятельности должны применять эффективные средства воздействия, которые стимулировали бы их социально-полезную деятельность, способствовали формированию позитивных качеств и свойств личности осужденных к лишению свободы. Одним из таких средств воздействия на личность является институт изменения осужденным вида исправительного учреждения, теоретическим и практическим проблемам реализации которого в уголовно-исполнительном праве посвящена диссертация Н.А. Тюфякова.

Попытка разрешения этих проблем и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части его применения при исполнении наказания в виде лишения свободы ставилась соискателем в качестве цели исследования.

Как справедливо отмечает автор исследования процесс исполнения наказания и исправления осужденных по своей сущности является не только правовым, но и педагогическим, так как наряду с карательной обеспечивает реализацию воспитательной функции права. Предпринятый автором диссертации комплексный подход к изучению рассматриваемых проблем института изменения вида исправительного учреждения, выгодно отличает исследование, так как предполагает глубокое изучение личности осужденного на различных этапах отбывания наказания и выявления позитивных или негативных изменений в ее направленности.

Автор обоснованно отмечает, что процесс исправления осужденных по своему содержанию и методике осуществления не может быть одинаков применительно к различным категориям осужденных. Он требует четкого, дифференцированного карательно-воспитательного воздействия. Одним из основных направлений его реализации является изменение объема правоограничений, применяемых к указанной категории лиц по итогам их перевода из одного вида исправительного учреждения в другое с иным видом режима.

В ходе исследования соискателем сформулировано понятие изменения вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы как самостоятельного института уголовно-исполнительного права. Предлагается и обосновывается необходимость исключения излишней дифференциации осужденных в виде предъявляемых к ним дополнительных требований (нахождение в облегченных условиях отбывания наказания) при переводе из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение. Определяется и раскрывается понятие порядка изменения вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы. Выделяются этапы последовательных действий и взаимодействия субъектов правоотношений, возникающих в процессе изменения осужденным вида исправительного учреждения. Разработаны предложения по совершенствованию правовых норм, регулирующих основания и порядок изменения вида исправительного учреждения злостным нарушителям установленного порядка отбывания наказания. Вносятся конкретные предложения

по совершенствованию способов мотивации и стимулирования правопослушного поведения осужденных. Предложен авторский вариант изменений и дополнений в ст. ст. 78, 107, 120, 122, 128, 129 и 139 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Данные предложения содержатся в положениях, выносимых на защиту, определяют научную новизну и актуальность проведенного диссертантом исследования.

Содержащиеся в работе научные положения, выдвигаемые для публичной защиты, носят творческий характер, аргументированы и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку (с. 12–14).

Диссертация Н.А. Тюфякова имеет надлежащую методологическую основу, которую составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания социальных процессов и явлений. Достоверность результатов проведенного теоретического анализа предопределена репрезентативной эмпирической базой. Автором изучен значительный объем статистической информации Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства внутренних дел, Прокуратуры Российской Федерации и субъекта Российской Федерации (Омская область) за 2011–2016 гг., по исследуемой тематике; судебной практики изменения судами Российской Федерации (Омской, Тамбовской и Тверской областей, Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия)) вида исправительного учреждения. Соискателем проанализированы результаты опроса 121 сотрудника УФСИН России по Омской области и изучения 154 личных дел осужденных, которым был изменен вид исправительного учреждения.

Результаты проведенного Н.А. Тюфяковым исследования докладывались на всероссийских научных конференциях по проблемам развития права «Преемственность и новации в юридической науке», проходивших в Омской академии МВД России (Омск, 2015, 2016, 2017 гг.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы полицейского права», проходившей в Омской академии МВД России (Омск, 2 июня 2015 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации»,

проходившей в Омской юридической академии (Омск, 24 марта 2016 г.); региональном семинаре «Обеспечение криминологической безопасности личности», проходившем в Омской академии МВД РФ (Омск, 29 мая 2017 г.).

Предложенная автором структура диссертации создала предпосылки для отражения ключевых методологических и теоретических аспектов темы. Работа состоит из введения, двух глав, которые объединяют шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении диссертации автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет его цель и задачи, методологическую, теоретическую и эмпирическую основы, формулирует основные положения, выносимые на защиту, и приводит сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Изменение вида исправительного учреждения как институт уголовно-исполнительного права» состоит из трех параграфов. В ней раскрывается правовая природа понятия и сущность института изменения осужденным вида исправительного учреждения как самостоятельного института уголовно-исполнительного права, исследуются основные отечественные и зарубежные тенденции его развития.

В первом параграфе раскрываются понятия и признаки изменения вида исправительного учреждения как самостоятельного института уголовно-исполнительного права. В качестве основных юридически значимых критериев оценки личности осужденного определяются и характеризуются поведение осужденного, отношение к труду и учебе, установленный срок отбытого наказания.

Автором определено, что институт изменения вида исправительного учреждения, являясь одним из элементов прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы, представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, возникающие и функционирующие в ходе изменения правового положения осужденных путем их перевода в другое исправительное учреждение для достижения целей наказания (с. 16–28, 44).

Отмечается, что ст. 78 УИК РФ является основополагающей, но не единственной нормой, регламентирующей изменение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения. Переводы осужденных между различными исправительными учреждениями регулируются и другими нормами уголовно-исполнительного законодательства, влекущими существенные изменения условий отбывания наказания (ст. ст. 77, 77¹, 101, 140 УИК РФ).

Автор отмечает, что критерием, объединяющим все способы изменения вида исправительного учреждения, является только поведение осужденного, учитываемое в той или иной степени при принятии данного решения.

Диссертантом проведен анализ правоприменительной практики переводов положительно характеризующихся осужденных по ст. 78 УИК РФ в исправительных учреждениях УФСИН России по Омской области за 2011–2015 гг. Статистические показатели свидетельствуют о значительном превышении количества осужденных, переведенных из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима и из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение, над количеством осужденных, переведенных с облегченных условий исправительных колоний общего режима в колонию-поселение. Только в 2015 г. таких заключенных было переведено 246 и 143 соответственно, и всего 119 осужденных было переведено из облегченных условий исправительных колоний общего режима в колонию-поселение (с. 32–33).

Автор отмечает и доказывает, что излишняя дифференциация (дополнительные критерии для перевода) создает неравные условия положительно характеризующимся осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях. Нарушаются законные интересы, особенно впервые осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии общего режима, поскольку коллизионным является предъявление им более строгих требований – нахождение в облегченных условиях отбывания наказания.

Для устранения данной коллизии автор предлагает отказаться от обязательного требования нахождения осужденных в облегченных условиях

отбывания наказания при переводе из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение и внести соответствующие предложения об изменении положений п. «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ (с. 33–35).

Второй параграф «Становление и развитие института изменения вида исправительного учреждения в российском уголовно-исполнительном праве» посвящен анализу этапов развития данного института в различные исторические периоды нашего государства.

К середине XIX в. в отечественной пенитенциарной системе при возрастании роли тюремного заключения и развитии идей либерализма в обществе появляются первые поощрительные институты для заключенных: переводы в отряды испытываемых, исправляемых, исправляющихся и поселенцев.

В источниках отечественного пенитенциарного права – Уставах о ссыльных 1822, 1857, 1890 и 1909 гг., Инструкции смотрителю губернского замка 1831 г., Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления» 1879 г. и др. – закрепляются первые критерии исправления заключенных: покорность начальству, опрятность, воздержанность и трудолюбие. Таким образом, положительное поведение осужденного и его отношение к труду становятся основными признаками его исправления.

Автор делает вывод, что в различные исторические периоды развитие института изменения осужденным вида исправительного учреждения зависело от форм государственного устройства и изменений, происходящих во всей уголовно-исполнительной политике нашей страны. Институт сформировался в полном объеме только во второй половине XIX в. с появлением элементов прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания. За примерное поведение к заключенным стали применяться: послабление режима, краткосрочные отпуска, вознаграждение за труд, перевод на поселение, условно-досрочное освобождение (с. 68–69).

Свое дальнейшее развитие институт изменения вида исправительного учреждения получил в советское время. Временная инструкция «О лишении

свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового» 1918 г., Положение об общих местах заключения РСФСР 1920 г., исправительно-трудовые кодексы РСФСР 1924 и 1933 гг. предусматривали возможность изменения вида места лишения свободы.

С принятием Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г. и Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 г. изменение вида исправительно-трудового учреждения в зависимости от поведения осужденного и его отношения к труду закрепились в законодательстве в качестве «дисциплинарного перевода», т.е. входило в меры поощрения или взыскания осужденного.

Автором отмечается, что до середины 90-х гг. XX в. порядок изменения осужденным вида исправительного учреждения детально регламентировался различными инструкциями, утвержденными приказами МВД СССР, которые отражали основания изменения исправительного учреждения и определяли его порядок для отдельных категорий осужденных.

Качественно новый этап совершенствования изучаемого института начался с принятия международных модельных норм, которые получили свое развитие в результате создания СНГ и нормотворческой деятельности его Межпарламентской Ассамблеи.

Соискатель делает вывод, что положения модельного кодекса с учетом особенностей национальных правовых систем в последующем нашли свое широкое применение как в российском уголовно-исполнительном законодательстве, так и в законодательствах стран СНГ (с. 63–65, 69).

Третий параграф «Изменение вида исправительного учреждения в пенитенциарном законодательстве зарубежных стран» посвящен сравнительному правовому анализу, выявлению общих и частных подходов к реализации изучаемого института в наиболее развитых странах англосаксонской (Англия, США, Канада) и романо-германской (Германия, Франция, Дания Швейцария, Швеция, Испания, Италия) правовых систем, а также ряда стран СНГ (Беларусь, Казахстан, Армения и Азербайджан).

Изучение международного законодательства и правоприменительной практики в части мотивации осужденных к исправлению позволило автору выделить наиболее эффективные зарубежные концептуальные подходы, направления и методы изменения осужденным вида исправительного учреждения. К ним следует отнести органичное включение изменения вида исправительного учреждения заключенным в гибкую систему привилегий и стимулирующих мер в зависимости от поведения для каждой категории осужденных, что неизбежно ведет к углубленной дифференциации и максимальной индивидуализации исполнения наказания.

В ходе исследования диссертант приходит к выводу, что оценка поведения осужденного, его отношения к труду и учебе объединяют российский и зарубежный подходы к изменению осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения.

Вместе с тем понимание критериев оценки личности осужденного различно и зависит от целей исполнения наказания. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством России это «исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» (ст. 1 УИК РФ). Законодательства зарубежных стран в качестве цели наказания закрепляют ресоциализацию (либо социализацию) осужденных, т. е. возвращение их в общество.

Автором отмечается, что в основе западных моделей лежит определение степени угрозы и опасности для общества в случае побега осужденного. Наличие угрозы и опасности либо их отсутствие и будет свидетельствовать о поведении осужденного. Российская модель института изменения вида исправительного учреждения призвана стимулировать правопослушное поведение осужденного возможностью изменить его правовое положение. Выбор той или иной линии поведения остается за осужденным (с. 92–93).

Диссертант отмечает, что действующие нормы, касающиеся изменения вида исправительного учреждения в ряде стран СНГ сходны по своему содержанию и имеют достаточно высокий уровень реализации международных стандартов

обращения с заключенными. Интегрированность данных норм в национальные системы прогрессивного отбывания наказания позволяет эффективно достигать поставленных целей и задач (с. 86–90, 93).

Вторая глава «Порядок и особенности изменения вида исправительного учреждения для отдельных категорий осужденных к лишению свободы» состоит из трех параграфов и посвящена изучению норм уголовно-исполнительного и других отраслей права, регулирующих механизм изменения осужденным вида исправительного учреждения, а также содержит предложения по совершенствованию правовой регламентации рассматриваемых общественных отношений, в том числе для отдельных категорий осужденных.

В первом параграфе «Порядок изменения вида исправительного учреждения для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы» анализируются существующие подходы к пониманию содержания ст. 78 УИК РФ, регламентирующей общие положения, характеризующие теоретическое содержание и практическую реализацию порядка изменения вида исправительного учреждения.

Отмечается, что правоприменительная практика функционирования рассматриваемого института не всегда является однозначной, так как в уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве содержатся лишь общие условия изменения вида исправительного учреждения, что не дает целостной картины применения данного института.

Автор формулирует определение порядка изменения вида исправительного учреждения, под которым он понимает последовательность действий в пределах системного взаимодействия администрации исправительного учреждения, суда и других заинтересованных органов по реализации механизма замены осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (с. 95–97, 126).

Выделяется шесть этапов порядка изменения вида исправительного учреждения для осужденных: информационный, подготовительный, административный, подготовки к судебному заседанию, судебного заседания

и решения суда по существу, непосредственного перевода осужденного. Названные этапы являются логически последовательным и комплексным процессом реализации норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в целях исполнения уголовного наказания (с. 97–123, 126–128).

Выделяя ряд пробелов в правовом регулировании, автор предлагает дополнить ст. 78 УИК РФ частью 2⁴, регламентирующей порядок подачи администрацией исправительного учреждения в суд представления об изменении вида исправительного учреждения злостным нарушителям режима отбывания наказания (с. 109–110).

Соискатель констатирует, что только суд обеспечивает единство правового регулирования отношений, возникающих при изменении осужденному вида исправительного учреждения, и реализует правовые нормы, направленные на фактическое изменение его правового положения, являясь при этом гарантом соблюдения принципов уголовно-исполнительного законодательства (с. 122).

В целях урегулирования сроков повторной подачи в суд ходатайства осужденного или представления администрации исправительного учреждения (в случае отказа суда в изменении осужденному вида исправительного учреждения) автор предлагает ст. 78 УИК РФ дополнить частью 6, устанавливающей срок повторной подачи ходатайства или представления по истечении не менее шести месяцев со дня вынесения решения суда об отказе в изменении вида исправительного учреждения.

При анализе вопросов реализации института изменения вида исправительного учреждения соискателем выделена наметившаяся в последние годы тенденция создания «мультирежимных» или «гибридных» исправительных учреждений, сочетающих в одном исправительном учреждении несколько изолированных участков, функционирующих как различные виды исправительных учреждений с различными режимами и правовым положением осужденных, находящихся в них.

Конкретный вид подобного исправительного учреждения определяет всю совокупность существующих в нем видов режима. Таким образом, с учетом поведения осужденного возможно изменение ему режима отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения как в сторону улучшения его правового положения, так и в сторону ухудшения.

На основании этого сделан вывод, что мультирежимность исправительных колоний является формой исполнения наказания, позволяющей осужденным отбывать весь срок лишения свободы в одном исправительном учреждении. В условиях развития отечественной уголовно-исполнительной системы и поиска новых организационных форм стимулирования осужденных к правопослушному поведению создание учреждений данного вида является процессом объективным и необходимым (с. 123–125, 128).

Во втором параграфе «Особенности изменения вида исправительного учреждения лицам, осужденным к лишению свободы, связанные с колонией-поселением» соискатель исследует правоотношения и вопросы, возникающие вследствие перевода осужденных в колонию-поселение.

Автором отмечается, что современное уголовно-исполнительное законодательство, следуя принципам имплементации международных стандартов, перевод положительно характеризующихся осужденных в колонию-поселение закрепляет как меру их социальной адаптации и реабилитации осужденных в местах лишения свободы. Возможность отбывания наказания в условиях колонии-поселения является важным инструментом формирования у осужденного мотивации к правопослушному поведению и исправлению (с. 128–129).

Автором приводятся данные опроса 121 сотрудника УФСИН России по Омской области, который показал, что 97 % опрошенных считают перевод положительно характеризующихся осужденных в колонию-поселение наиболее эффективной мерой с точки зрения их последующей успешной ресоциализации. Кроме того, по данным УМВД России по Омской области, уровень рецидивной преступности лиц, освободившихся условно-досрочно из колонии-поселения, составил в 2016 г. всего 2,6 %, а из других исправительных учреждений – 15,0 %,

что также свидетельствует об эффективности исправительного потенциала данного вида учреждения (с. 130–131).

Особенности режимных требований в колонии-поселении заключаются в содержании осужденных без охраны, но под надзором администрации, и предоставлении им существенных льгот путем изъятий и исключений из Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Данные особенности, существенно расширяя права осужденных, облегчая условия их содержания, являются причиной постоянного противоречия общих и специальных норм, регламентирующих деятельность исправительных учреждений.

В целях устранения этих противоречий диссертант предлагает внести ряд изменений в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, регламентирующее порядок исполнения наказания при переводе осужденных в колонию-поселение, которые позволят более эффективно исполнять данный вид наказания и способствовать исправлению осужденных.

Для более эффективного использования ресоциализационного потенциала семьи осужденного, переведенного в колонию-поселение и проживающего с семьей за пределами учреждения, предлагается расширить круг ее членов, включив в него родителей осужденного (с. 139–140).

В целях охраны частной жизни членов семьи осужденного, проживающих с ним, предлагается запретить посещение их жилища сотрудниками администрации учреждения в ночное время (с. 138–139).

Для обеспечения государственных гарантий трудовых прав и дополнительного материального стимулирования трудовой активности диссертант предлагает повысить до 50 % долю заработной платы, зачисляемую на лицевой счет осужденного, отбывающего наказание в колонии-поселении (с. 146–148).

Автор считает необходимым в качестве компенсационной меры для злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в колонии-поселении и в целях последующей их дифференциации различные категории осужденных (отбывающих наказание по приговору суда

и переведенных в нее в порядке ст. 78 УИК РФ) переводить в исправительные колонии общего и строгого режима на разные условия отбывания наказания (с. 143–145).

В третьем параграфе «Особенности перевода осужденных к лишению свободы из воспитательной колонии в другие исправительные учреждения» рассматриваются особенности правового регулирования порядка перевода осужденных из воспитательной колонии в другие исправительные учреждения.

Н.А. Тюфяков отмечает, что, несмотря на снижение количества воспитательных колоний в Российской Федерации с 46 в 2012 г. до 24 в 2016 г. и числа несовершеннолетних осужденных, отбывающих в них наказание, с 2293 до 1655, в системе исправительных учреждений они занимают особое место. От выбора средств и методов воздействия на личность несовершеннолетних зависит процесс их исправления и подготовка к жизни на свободе.

В связи с этим автор отмечает, что предоставление осужденным, достигшим совершеннолетия, возможности остаться в воспитательной колонии до 19 лет обеспечивает преемственность воспитательного процесса, закрепляет результаты исправления и является важнейшим стимулом правопослушного поведения как для самих осужденных, так и для других несовершеннолетних.

Для совершеннолетних, оставленных в воспитательной колонии по основаниям ч. 1 ст. 139 УИК РФ, целесообразно предусмотреть ряд дополнительных критериев. В воспитательной колонии предлагается оставлять положительно характеризующихся осужденных, у которых срок наказания в виде лишения свободы истекает до наступления указанного возраста либо могут возникнуть основания для их условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (с. 163).

В целях исключения десоциализации личности положительно характеризующихся осужденных, достигших возраста 18 лет, при отсутствии оснований применения к ним положений ч. 1 ст. 139 УИК РФ (в предлагаемой редакции), диссертант считает целесообразным законодательно закрепить

возможность их перевода непосредственно из воспитательной колонии в колонию-поселение для лиц, переведенных из других исправительных учреждений в порядке, предусмотренном ст. 78 УИК РФ.

Делается вывод, что такой перевод будет реально способствовать дальнейшему стимулированию правопослушного поведения молодых осужденных путем последовательного и поэтапного изменения их правового статуса вплоть до реального освобождения от отбывания наказания. С точки зрения эволюции прогрессивной системы отбывания наказания, перевод из воспитательной колонии в колонию-поселение будет являться новым этапом развития уголовно-исполнительной системы и будет соответствовать критериям института изменения вида исправительного учреждения (с. 164).

В целях совершенствования норм изменения вида исправительного учреждения автором предлагается ряд изменений и дополнений в ст. 78 УИК РФ (с. 174–175).

Актуальность темы исследования Н.А. Тюфякова и характер затрагиваемой проблематики предполагают научную дискуссию по отдельным положениям, а некоторые выводы автора могут быть подвергнуты критическому осмыслению, без чего оценка работы была бы неполной. В целом положительная оценка диссертационного исследования не исключает наличия в нем некоторых недостатков:

1) Важность определения любого понятия заключается в том, что с помощью специфических признаков (черт), выраженных в определении, мы устанавливаем его правовую природу, сущность, социальное назначение. Без этого невозможно вести обмен мнениями, научную дискуссию, читать специальную литературу по дисциплине, юридически правильно квалифицировать сложные правоприменительные ситуации, преодолевать юридические коллизии. Недооценивать понятия нельзя постольку, поскольку неправильно отраженное в понятии явление не может быть адекватно изучено.

В первом положении, выносимом на защиту, соискатель предлагает авторское определение понятия «институт изменения вида исправительного

учреждения», который, являясь одним из элементов прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы, представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, возникающие и функционирующие в ходе изменения правового положения осужденных, путем их перевода в другое исправительное учреждение для достижения целей наказания (С. 12).

Из указанного определения следует, что ключевым, существенным признаком понятия института **изменения вида исправительного учреждения** является изменение правового положения осужденных путем перевода в другое исправительное учреждение. Полагаем автором при формулировании определения допущена логическая ошибка. Институт изменения вида исправительного учреждения представляет собой совокупность норм, регулирующих порядок изменения вида исправительного учреждения для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, сопровождающийся изменением правового положения осужденных.

2) Одним из критериев качества проведенного исследования является точное и грамотное оперирование юридическими понятиями, разработанными законодателем. Подобно тому как в математике невозможно произвести какие-либо расчеты без знания таблицы умножения, так нельзя изучать и политико-правовую жизнь, не владея основными юридическими понятиями¹.

Вместе с тем в диссертационном исследовании автор допускает искажение устойчивых в выражении понятий, не обозначая их как «авторское сокращение», а также допускает неточности в их употреблении. Так, например, учреждения, исполняющие уголовные наказания, автор именует как «уголовно-исполнительные органы» (С. 5), злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания – «злостными нарушителями отбывания наказания» (С. 12), «злостными нарушителями режима» (С. 20), «злостный нарушитель режима отбывания наказания» (С. 144).

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 2004. С. 15.

Кроме того, не вполне понятно, о каких исправительных учреждениях идет речь, когда автор пишет, что им «дана юридическая характеристика особенностей изменения вида исправительного учреждения, связанных с колонией-поселением» (С. 12). По этой же причине требует корректировки параграф второй главы второй диссертационного исследования, который звучит как «Особенности изменения вида исправительного учреждения лицам, осужденным к лишению свободы, связанные с колонией-поселением».

Третий параграф главы второй диссертационного исследования звучит как «Особенности перевода осужденных к лишению свободы из воспитательной колонии в другие исправительные учреждения», в то время как перевод для дальнейшего отбывания наказания осуществляется из воспитательной колонии исключительно в исправительную колонию общего режима (ст. 140 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

В диссертационном исследовании указывается, что «современное развитие и состояние уголовно-исполнительного законодательства, следуя принципам имплементации международных стандартов...» (С. 130). Во-первых, само законодательство не может «следовать», поскольку является результатом деятельности правотворческих органов, корректнее указать, что «отражает»; во-вторых, анализ содержания уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует не об отражении им «принципа имплементации международных стандартов», а о добросовестном исполнении страной добровольно принятых на себя обязательств при вступлении в состав международных интеграционных образований.

3) Требуется уточнения предмет исследования. Автор указывает, что таковым «являются нормы отечественного, международного и зарубежного законодательства...» (С. 9). Интересна позиция исследователя относительно того, как им разграничивались нормы международного и зарубежного законодательства.

Далее, автор указывает «регулирующие основания и порядок изменения вида исправительного учреждения для лиц, отбывающих наказание в виде

лишения свободы, практика деятельности органов, реализующих данные нормы, а также научные труды по обозначенной проблеме». Анализ диссертационного исследования позволяет прийти к выводу, что автор подверг изучению изменение вида исправительного учреждения осужденным к наказанию в виде лишения свободы как элемента прогрессивной системы отбывания наказания. Указание на это имеет важное значение, поскольку этим мы разграничиваем и определяем область общественных отношений, подлежащих изучению. В диссертационном исследовании автор не изучает изменение вида исправительного учреждения для обеспечения участия осужденных в следственных действиях, для оказания им медицинской помощи и т.д.

4) Требуется дополнительной аргументации заключение исследователя о том, что «выводы администрации исправительного учреждения о поведении осужденного не всегда совпадают с мнением надзорных ведомств и суда в связи с недостаточным изучением личности осужденного, низкой квалификацией ответственных сотрудников, а возможно и коррупционной составляющей» (С. 5–6).

5) Не вполне корректно сформулирована цель диссертационного исследования. Автор пишет, что «целью исследования является разрешение теоретических и практических проблем института изменения вида исправительного учреждения и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части его применения при исполнении наказания в виде лишения свободы» (С. 5). Исходя из указанного, автор ставит цель разрешить проблемы и разработать рекомендации по совершенствованию законодательства. Вместе с тем разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства — это один из способов предложения разрешения проблемы. Вообще, разрешить проблему, значит ее устранить (на законодательном уровне) или преодолеть (на уровне правоприменения). В этой связи автору следовало бы указать, что целью исследования является выявление теоретических, правовых и организационных проблем в сфере реализации института изменения вида

исправительного учреждения осужденным к наказанию в виде лишения свободы как элемента прогрессивной системы отбывания наказания и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и практики его применения в рассматриваемой сфере.

Следует отметить, что некоторые из обозначенных замечаний носят дискуссионный характер и могут быть парированы либо уточнены диссертантом при публичной дискуссии и защите и в целом не снижают положительной оценки работы, сделанной автором и полученных им результатов. Автореферат диссертации соответствует содержанию работы, отражает основные идеи и выводы исследования, степень его новизны. Выдвинутые Н.А. Тюфяковым предложения научно обоснованы, а полученные результаты позволяют решать задачи, имеющие существенное значение для уголовно-исполнительного права.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в 8 публикациях (общим объемом 3,74 п.л.), 4 из которых опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Анализ диссертации Н.А. Тюфякова позволяет заключить, что она является законченным монографическим исследованием, теоретическим трудом, в котором проведено комплексное исследование проблем изменения осужденным вида исправительного учреждения в зависимости от совокупности формальных и материальных критериев. Солидная методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации позволили автору сделать убедительные выводы, которые обладают в своей совокупности достаточной научной новизной и имеют практическое значение.

В заключении следует отметить, что диссертация Н.А. Тюфякова на тему «Изменение вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-

исполнительного права в части, касающейся порядка отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе Н.А. Тюфякова в науку. Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейшей научной работе. Сформулированные в исследовании положения и выводы, разработанные предложения и рекомендации могут найти применение в деятельности по совершенствованию конкретных норм уголовно-исполнительного законодательства и практики исполнения наказаний в виде лишения свободы, оптимизировать осуществление исправительного воздействия на осужденных различных категорий, способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности сотрудников ФСИН России.

Полученные теоретические выводы и практические рекомендации могут быть также использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Уголовно-исполнительное право», «Уголовное право» и «Криминология».

Учитывая изложенное, следует отметить, что диссертация соответствует пп. 9-14 Раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1024), а ее автор Тюфяков Николай Александрович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв по поручению кафедр уголовно-исполнительного права юридического факультета и уголовного права и криминологии юридического факультета ВЮИ ФСИН России подготовили: доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета ВЮИ ФСИН России кандидат юридических наук майор внутренней службы Оксана Николаевна Семенова и старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВЮИ ФСИН России кандидат юридических наук подполковник внутренней службы Сергей Андреевич Пичугин.

Диссертация и отзыв обсуждены и одобрены на совместном заседании кафедр уголовно-исполнительного права юридического факультета и уголовного права и криминологии юридического факультета ВЮИ ФСИН России «2» апреля 2018 г., протокол № 4/5.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета
федерального казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы

Татьяна Александровна Зезулина

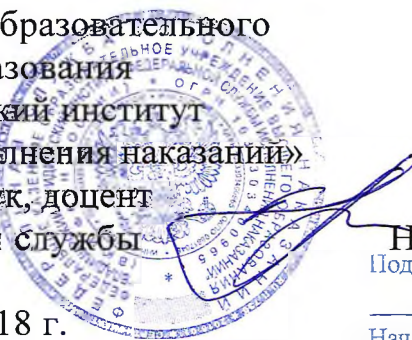
Зезулиной заверяю
Начальник секретариата ВЮИ ФСИН России

М.В. Седова

«02» апр 20 18 г.

«2» апреля 2018 г.

Начальник кафедры уголовно-исполнительного права
юридического факультета
федерального казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
кандидат юридических наук, доцент
подполковник внутренней службы

Наталья Игоревна Нарышкина
Подпись

Нарышкиной заверяю
Начальник секретариата ВЮИ ФСИН России

М.В. Седова

«2» апреля 2018 г.

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения
наказаний»; 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е; 8 (4922)
45-44-20; e-mail: vui@33fsin.su